ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

НАВСТРЕЧУ УЛЫБКЕ

Смех в зале начинается с момента появления на сцене дежурного по тюрьме (И. Штраус «Летучая мышь»). Стражник ничего не говорит, но каждое его движение, каждый шаг — это новый взрыв смеха. А когда этот старый пьянчужка из «блюстителей общественной нравственности» пытается доказать, что он еще не дошел до состояния «ни бэ, ни мэ», зайдуже просто хохочет. Да, артист Новосибирского театра оперетты А. М. Воронцов знает, как сделать, чтобы было смешно. И не случайно сцена в тюрьме стала одной из основных в спектакле.

В таком же гротесковом плане создает А. М. Воронцов и другой образ — министра изящных искусств Фраскатти в оперетте И. Кальмана «Фиалка Монмартра». Фраскатти у Воронцова не просто старый ловелас, бывший командир эскадрона, который свои привычки обращения с лошадьми перенес на людей. Это самодовольный глупец, считающий, что он обманывает всех, и вдруг обнаруживший, что сам остался в дураках. И последняя фраза Фраскатти: «Нинон, отдай моих жеребцов!» — звучит у Воронцова даже несколько трагично.

А вот верный в дружбе, немного смешной (но по-хорошему смешной) в своих заботах о товарищах Рахмет Алиев («Севастопольский вальс»). Иди живой, обаятельный цыган Себастьяно («Фраскита»). Комик — и вдруг лирический образ? Да. И мы верим глубокой любви и переживаниям Себастьяно, потому что образ создан настоящим мастером.

Не сразу стал Аркадий Воронцов комическим актером. Он и вообще не собирался стать актером. Он хорошо рисовал, и поэтому поступил в Одесское художественное училище. Но вскоре увлекся самодеятельностью. Вместе с моряками и портовыми рабочими принимал участие сначала в эстрадных представлениях, а потом и в драматических спектаклях. Талантливому парню предложили учиться. И когда студент Одесского театрального института А. М. Воронцов играл Молчалина в «Горе от ума», Хлестакова в «Ревизоре» или Костю-капитана в «Аристократах» Н. Погодина, он совсем не предполагал, что станет артистом оперетты. Правда, он очень любил музыку, но «серьезную». В детстве мог целые спектакли простаивать на галерке оперного театра, забывая обо всем окружающем. Любил петь. Такой уж город Одесса — здесь даже воздух напоен, кажется, музыкой и песнями. А сами одесситы — люди с большим юмором. Быть может, этот впитанный с детства вместе с морским воздухом одесский юмор и привел драматического артиста на сцену театра оперетты.

За двадцать лет работы в оперетте А. М. Воронцов сыграл много «хороших и разных ролей». Бони в «Сильве», Тони в «Принцессе цирка», Жору в «Раскинулось море широко», Одноглазого в «Вольном ветре», Вундервуда в «Поцелуе Чаниты», барона Зетта в «Веселой вдове» — нет нужды перечислять здесь их все. Но каждый образ — это плод большого творческого труда. И почти каждый герой Воронцова непременно вызывает смех: ведь это оперетта! Конечно, смех здесь бывает различный. Мы до колик смеемся над добродушным пьянчужкой в «Летучей мыши». Но зло высмеивает А. М. Воронцов другого персонажа — барона Зетта, устроившего мышиную возню вокруг 20 миллионов богатой вдовушки. Нам отвратителен одноглазый сыщик из «Вольного ветра», и мы злорадно смеемся, радуясь его неудачам.

И снова смех, и снова аплодисменты в зале, когда на сцене появляется Воронцов — Мишка Япончик (О. Сандлер. «На рассвете»). Несомненно, это большая и серьезная творческая победа А. М. Воронцова. У его Мишки Япончика из всех человеческих чувств осталось одно — стремление повелевать, быть в центре внимания. Он заявляет: «Господа, я король, а не лапоть», — и ясно видишь в спектакле этого хитрого, изворотливого «короля» одесских налетчиков. Япончик Воронцова — враг тонкий, жестокий, уверенный в своих силах. Он до последнего момента пытается скрыть от самого себя и окружающих отчаяние от крушения всех надежд и планов. И когда город освобожден красными, крик Мишки Япончика: «Ура! Наши пришли!» — это крик отчаяния, последняя пустая попытка оставить за собой последнее слово. И хотя он прикалывает на груди красную ленточку, в глазах бывшего короля Молдаванки растерянность и страх. Так А. М. Воронцов развенчивает своего «героя». А смех и аплодисменты в зале — это признательность зрителей актеру за его отличную игру, хотя в отношении роли Мишки Япончика вернее говорить не об игре, а о жизни Воронцова на сцене. Ведь в этой роли большое значение имеет одесский колорит того времени, а он у Воронцова во всем: в разговоре, манерах, одежде. Серьга в ухе, цепочка с брелоками на жилете, шляпа-канотье, тросточка — это непременные атрибуты мещанского «шика» двадцатых годов. Жесты Воронцова — Япончика отточены, лаконичны. Четки интонации. Самоуверенный бандит не утруждает себя повторением приказаний, которые он отдает своим «телохранителям» даже слегка лениво, не допускает раздражения в тоне — он почти ласков, не опускается до повышения голоса. И только один раз выдержка изменяет ему: когда не удается совершить сделку на собственную жизнь с людьми Котовского...

Сейчас артист Новосибирского театра оперетты А. М. Воронцов работает над новой ролью. Мы не знаем, что это за роль, но верим: образ, созданный им, будет, как всегда, ярким, красочным.

А. ПЕДЬКО.

НА СНИМКЕ: А. Воронцов в роли Мишки Япончика из спектакля «На рассвете».

«Вечерний Новосибирск» г. Новосибирск
31 ЯНВ 1986

89